

Для свободного распространения

«МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ»

Узбекистан

Андижан – безнаказанность не должна возобладать!

Май 2006
Индекс МА: EUR 62/010/2006

INTERNATIONAL SECRETARIAT, 1 EASTON STREET, LONDON WC1X 0DW, UNITED KINGDOM

Узбекистан

Андижан – безнаказанность не должна возобладать!

Введение

«Не вмешивайтесь в наши дела, якобы, под предлогом укрепления свобод, демократии и не создавайте прецедентов, говоря, что нам делать, с кем дружить и как жить дальше.»

Президент Каримов, обращаясь к западным странам, которых он обвинил в попытках дискредитировать Узбекистан, в ходе совместной пресс-конференции, состоявшейся 20 марта 2006 г. по случаю государственного визита Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева (агентство «Рейтер»)

В сентябре 2005 г. «Международная Амнистия» опубликовала 48-страничный доклад под названием *«Узбекистан: прорывая блокаду вокруг правды об Андижане»* (индекс МА: EUR 62/021/2005), в котором были перечислены вопросы, ставшие предметом озабоченности МА в связи с трагическими событиями, имевшими место в мае прошлого года в расположенном на востоке страны городе Андижане, когда силовые структуры открыли беспорядочный огонь по толпе демонстрантов, собравшихся в центре города и состоящих, в основном, из безоружных гражданских лиц; в ходе стрельбы по разбегавшимся людям были убиты сотни человек, включая женщин и детей. В докладе содержался призыв к проведению независимого расследования. В настоящем брифинге обобщаются вопросы, продолжающие вызывать обеспокоенность «Международной Амнистии» в связи с тем, что происходило после андижанских событий с момента публикации указанного доклада.

В первую годовщину убийств в Андижане всё отчётливее становится ясно, что блокада вокруг истины относительно событий в Андижане до сих пор не снята. И действительно, слова Президента Каримова свидетельствуют о нарастании ужесточения того, что власти и официальные СМИ в Узбекистане называют "информационной войной." Узбекские власти продолжают отвергать призывы многих межправительственных органов и международных правозащитных структур провести независимое международное расследование обстоятельств событий, имевших место 12-13 мая. За последний год власти консолидировали свои силы, и всё меньше независимых или оппозиционных голосов могли находить информационные каналы для выражения своего мнения, не опасаясь репрессий. В связи с ужесточением правил, касающихся деятельности иностранной прессы, и закрытием нескольких иностранных средств массовой информации и международных неправительственных организаций, в Узбекистане становится труднее, чем когда-либо, получить доступ к независимым источникам информации.

Активисты-правозащитники и местные независимые журналисты продолжали сталкиваться с угрозами и преследованиями. В обвинительных актах и вердиктах, вынесенных в ходе первого судебного процесса в связи с событиями в Андижане, фигурировали десятки лиц, обвинённых в сговоре с террористами с целью свержения конституционного строя в Узбекистане. Несколько видных правозащитников, в том числе Мутабар Таджибаева и Саиджахон Зайнабитдинов, были приговорены к длительным срокам тюремного заключения за их, якобы, причастность к андижанским событиям, в ходе судебных разбирательств, далеко не соответствующих международным стандартам справедливого суда. «Международная Амнистия» считает их узниками совести.

Огромное число лиц, подозреваемых в причастности к событиям в Андижане, были

приговорены к длительным срокам тюремного заключения, подавляющее большинство приговорённых были осуждены в закрытых или тайных судах, в нарушение международных стандартов справедливого судебного разбирательства. Большинство из подозреваемых содержались под стражей до суда в течение нескольких месяцев без права общения с внешним миром. До начала процесса были оглашены лишь имена первых 15 обвиняемых, которым предстояло предстать перед судом. «Международная Амнистия» испытывает озабоченность в связи с тем, что узбекские власти воспользовались этим первым судебным процессом с целью консолидации своих сил и придания достоверности официальной версии событий в Андижане.

Узбекские власти также продолжали активно – и зачастую успешно – добиваться экстрадиции из сопредельных стран, а также из России и Украины, членов или лиц, подозреваемых в членстве в запрещённых исламистских партиях или движениях, таких как «Хизбут-Тахрир» и «Акрамия», обвиняемых в участии в андижанских событиях. Большинство из мужчин, насильственно возвращённых в Узбекистан, продолжают содержаться под стражей без права общения с внешним миром, что усиливает опасения относительно того, что они рискуют подвергнуться пыткам или иным формам жестокого обращения.

И хотя в декабре 2005 г. начался судебный процесс над 36 сотрудниками правоохранительных органов и военными, обвиняемых в халатности в связи с андижанскими событиями, никто из представителей силовых структур, ответственных за нарушения прав человека, не был привлечён к судебной ответственности.

Год спустя после трагических событий в Андижане, по мнению «Международной Амнистии», как никогда актуальной и неотложной остаётся необходимость проведения беспристрастного, тщательного и независимого расследования обстоятельств событий 12-13 мая в Андижане с целью установления истины относительно этих вызывающих полемику событий, а также обеспечения возмещения ущерба, включая компенсацию, для всех жертв нарушений прав человека, совершённых в те дни. Они не должны быть забыты. Безнаказанность не должна восторжествовать. И блокада вокруг правды должна быть прорвана.

Несправедливые суды над лицами, подозреваемыми в причастности к событиям 13 мая

Сотни лиц, подозреваемых в причастности к событиям 13 мая, были задержаны, и многие, как утверждается, подверглись жестокому обращению или пыткам. В июне 2005 г. Генеральный прокурор заявил о том, что 102 задержанным были предъявлены обвинения. Обвинения включали в себя «терроризм» и умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами – оба преступления караются высшей мерой наказания – а также попытку свержения конституционного строя и организацию массовых беспорядков. По состоянию на декабрь 2005 г., вслед за несправедливыми судами, по меньшей мере, 73 человека были осуждены за «терроризм» и приговорены к лишению свободы сроком от 12 до 22 лет, за их, якобы, участие в беспорядках.

Первый судебный процесс над 15 обвиняемыми, включая Таваккала Гаджиева, насильственно возвращённого из Кыргызстана 9 июня, начался 20 сентября 2005 г. в Верховном суде в Ташкенте. Доступ в зал суда был ограничен и большинство родственников подсудимых, не получив извещения о начале процесса, не смогли подать заявку для получения разрешения на нём присутствовать. Только одной местной независимой правозащитной организации было разрешено наблюдать за ходом слушаний – остальным было отказано в доступе на процесс. Правительство

отказалось удовлетворить просьбу Верховного комиссара ООН по правам человека о направлении своих наблюдателей; однако некоторым дипломатам и представителям международных организаций, а также журналистам, было разрешено присутствовать. Им было позволено находиться не в самом зале суда, а в двух отдельных помещениях, в которых были установлены телевизионные мониторы, подключённые к залу суда, так что можно было наблюдать за процессом с помощью телеэкрана, на котором, по словам некоторых наблюдателей, часто показывали неподвижные кадры, фиксирующие внимание на лицах выступающих. Наблюдателям из ОБСЕ удалось получить разрешение присутствовать в зале суда.

Обвиняемые признали себя виновными в «терроризме» и просили о прощении, но имелись опасения, что их признательные показания, формулировки которых почти совпадали с формулировками обвинений, были выбиты у них под давлением. Все указанные лица были признаны виновными ещё до суда. Большинство из них содержались без права общения с внешним миром, и никому из них в условиях содержания под стражей до суда не был предоставлен адекватный доступ к адвокату по собственному выбору. Не было проведено перекрёстного допроса подсудимых или свидетелей, и не были прояснены несоответствия, имевшиеся в свидетельских показаниях. Не были вызваны для дачи показаний свидетели защиты. Единственная свидетельница со стороны обвинения из числа 103 вызванных, Махбуба Зокирова, заявившая суду о том, что она видела, как силы безопасности беспорядочно стреляли по, в большинстве своём, безоружным гражданским лицам, включая женщин и детей, даже когда те разбегались, пытаясь спастись, спросила прокурора о том, будет ли она арестована за то, что сказала правду. Впоследствии национальные газеты осудили её как предательницу и сообщницу террористов. 14 ноября 15 обвиняемых были приговорены к лишению свободы на срок от 14 до 20 лет. Верховный комиссар ООН по правам человека вместе со специальными докладчиками ООН и ЕС выразили серьёзную озабоченность относительно способа проведения судебного разбирательства.

В ноябре были начаты, по меньшей мере, ещё четыре судебных процесса; в ходе их проведения не были соблюдены международные стандарты справедливого суда. Полагают, что большинство обвиняемых до суда содержались без права общения с внешним миром и им было отказано в доступе к адвокатам по их собственному выбору, а также к родственникам или медицинской помощи. Имена обвиняемых, выдвинутые против них обвинения, а также даты и места проведения судов над ними не были сообщены их родственникам. Международным наблюдателям, правозащитным активистам и родственникам подсудимых было отказано в доступе на все четыре судебных процесса, которые проходили в закрытом режиме в различных районах за пределами Ташкента. В начале декабря 63 обвиняемых были приговорены к тюремному заключению сроком от 12 до 22 лет.

Запросы об экстрадиции и принудительные возвращения

Узбекские власти также продолжали активно – и зачастую успешно – добиваться экстрадиции из сопредельных стран, а также из России и Украины, членов или лиц, подозреваемых в членстве в запрещённых исламистских партиях или движениях, таких как «Хизбут-Тахрир» и «Акрамия», обвиняемых в участии в андижанских событиях.

Большинство лиц, насильственно возвращённых в Узбекистан, продолжают содержаться под стражей без права общения с внешним миром, что усиливает опасения относительно того, что они рискуют подвергнуться пыткам или иным формам жестокого обращения.

В течение многих лет «Международной Амнистией» фиксировались многочисленные

случаи, касющиеся лиц, насильственно возвращённых или высланных в Узбекистан по запросу узбекских властей, которые подвергали их пыткам с целью выбить «признания», приговаривали к смерти в ходе несправедливых судов и казнили.

Организация обеспокоена тем, что правительства, упомянутые ниже, сотрудничают с Узбекистаном во имя региональной безопасности и под предлогом «борьбы с терроризмом», пренебрегая своими международно-правовыми обязательствами, включая Конвенцию ООН о беженцах 1951 г., Конвенцию ООН против пыток и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, запрещающих возвращать кого-либо в страну или на территорию, где они рискуют подвергнуться серьёзным нарушениям прав человека, включая пытки.

Российская Федерация

18 июня 2005 г. в городе Иваново российскими правоохранительными органами были задержаны 14 этнических узбеков за, якобы, грубые ругательства и отказ предъявить документы, удостоверяющие их личность. Узбекские власти обратились с запросом об их экстрадиции в связи с их причастностью к событиям 13 мая, выражением поддержки “Акрамии” и финансированием «террористической» деятельности. Все задержанные отрицали указанные обвинения. Находившийся среди них российский гражданин, заявивший, что в мае он посещал Узбекистан лишь с целью продления своего узбекского паспорта, 11 октября был освобождён. Затем он покинул Российскую Федерацию из опасения подвергнуться похищению со стороны узбекских сил безопасности и уехал в Украину, где обратился в УВКБ ООН за защитой и предоставлением ему статуса беженца. Остальные 13 человек, один гражданин Кыргызстана и 12 узбекских граждан, обратились в августе 2005 г. с просьбой о предоставлении им политического убежища в Российской Федерации, но, по состоянию на март 2006 г., они всё ещё находились под стражей.

В конце апреля 2006 г. Байрамали Юсупову, гражданину Узбекистана, обратившемуся с просьбой о предоставлении ему политического убежища в России, грозила экстрадиция в Узбекистан. 20 апреля областной суд в сибирском городе Тюмень отказался удовлетворить его апелляцию на решение российской Генеральной прокуратуры об его экстрадиции. В своём отказе суд основывался на заявлении Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ) о том, что в Узбекистане гражданские права Байрамали Юсупова будут защищены. В письме ФСБ заявлялось, что в Узбекистане была отменена смертная казнь и покончено с практикой политического преследования, и, следовательно, в случае его возвращения жизни Байрамали Юсупова не будет угрожать опасность.

Байрамали Юсупов, который жил и работал в России с 2003 г., разыскивался узбекскими властями за «попытку свержения конституционного строя». По сообщениям, в 2000 г. Байрамали Юсупов был исключён из Самаркандского университета за свои религиозные(мусульманские) убеждения. Он несколько раз подвергался допросам со стороны сотрудников правоохранительных органов относительно его, якобы, причастности к экстремистским исламистским организациям и решил покинуть Узбекистан после того, как согласно утверждениям, был избит агентами службы безопасности, пытавшимися заставить его признаться в том, что он намеревался создать теократическое государство.

Украина

В ночь с 14 на 15 февраля 2006 г. десять беженцы из Узбекистана, попросившие убежища и добивавшихся международной защиты в Украине, были насильственно высланы украинскими

властями в Узбекистан. С момента их насильственного возвращения они содержались без права общения с внешним миром.

По сообщениям, узбекские власти выдали ордера на экстрадицию в отношении 11 человек на основании их, якобы, участия в андижанских событиях. 7 февраля на основании этих ордеров на экстрадицию указанные 11 лиц, предположительно, были задержаны сотрудниками Службы безопасности Украины (СБУ) в двух различных районах Крыма. По сообщениям, они были переведены в изолятор временного содержания в Симферополе, Украина, и в ночь с 14 на 15 февраля 10 из них были насильственно возвращены в Узбекистан. Как сообщается, последнему из задержанных лиц было разрешено остаться в стране, поскольку у него имелись в Украине родственники.

Девять из числа указанных 11 человек были зарегистрированы в качестве просителей убежища, в то время как остальные, хотя и не обращались с просьбой о предоставлении им убежища в Украине, но выразили желание сделать это. В период между 7 и 14 февраля Верховный комиссар ООН по делам беженцев (ВКБ ООН) обращался к украинским властям «с просьбой о предоставлении официальных гарантий того, что ни один из просителей убежища не будет насильственно выслан, если только после прохождения полной и справедливой процедуры по предоставлению убежища, включая право на апелляцию, им не будет отказано в статусе беженца». Однако Крымская миграционная служба отказала в рассмотрении их прошений о предоставлении убежища на том основании, что, по мнению службы, они являлись «явно необоснованными». Им не было предоставлено право на подачу апелляции и грозило неминуемое принудительное возвращение. Последний из оставшихся мужчин был выслан, даже не получив возможности подать прошение о предоставлении ему убежища.

Казахстан

Ранним утром 29 ноября 2005 г. девять узбекских граждан, включая четырёх зарегистрированных беженцев, просивших о предоставлении им убежища, были насильственно возвращены из Казахстана в Узбекистан, в нарушение международно-правовых обязательств Казахстана.

Указанные лица были задержаны сотрудниками Национального комитета безопасности Казахстана (службы безопасности) в городе Шымкент в Казахстане 24 и 27 ноября и содержались без права общения с внешним миром до того, как были возвращены в Узбекистан. Казахские власти отрицали факт задержания ими указанных лиц, утверждая, что они были задержаны сотрудниками узбекских правоохранительных органов на узбекской приграничной территории в ходе операции, проводимой в период между 28 ноября и 2 декабря. Четверо из задержанных, предположительно, разыскивались властями Узбекистана за «их участие в запрещённой религиозной организации».

Указанные девять человек были задержаны в различных районах Узбекистана и считается, что они находятся под риском быть подвергнутыми к пыткам или другим форм жестокого обращения. Согласно сообщениям, только двум из девяти лиц первоначально были предоставлены доступ к адвокату. Среди них Алижон Мирганиев, содержащийся в изоляторе временного содержания Министерства внутренних дел (МВД) в Ташкенте, и Шарофуддин Латипов, находившийся в здании Службы национальной безопасности (СНБ) в Ташкенте. Неизвестно о том, где содержались остальные задержанные. 12 апреля суд в Ташкенте в ходе закрытого судебного процесса приговорил Шарофуддина Латипова и Нозима Рахмонова к шести годам тюремного заключения.

УВКБ ООН

20 марта 2006 г. власти Узбекистана предписали представительству Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) в Узбекистане в течение четырёх недель покинуть страну, заявив, что УВКБ ООН «полностью выполнило свои задачи и не существует очевидных причин для его дальнейшего присутствия в Узбекистане». В апреле УВКБ ООН удовлетворило это требование, выразив серьёзную озабоченность относительно судьбы примерно 2 тыс. беженцев из Афганистана, которым организация оказывала помощь. В августе узбекские власти подвергли УВКБ ООН критике за эвакуацию 439 узбекских беженцев из Кыргызстана в Румынию и обвинили агентство в нарушении Конвенции о беженцах 1951 г. Узбекистан не является государством-подписантом Конвенции о беженцах.

Попытки заставить молчать независимые голоса

Майские события в Андижане продолжают использоваться в качестве предлога для ужесточения ограничений на свободу выражения в интересах защиты национальной безопасности и «борьбы с терроризмом». Активисты гражданского общества, включая правозащитников и журналистов, пытавшихся предать гласности события 13 мая, продолжают подвергаться угрозам, нападениям, задержаниям и практически не могут покидать своих домов. Некоторые правозащитники были осуждены на основании серьёзных уголовных обвинений в ходе несправедливых судов и приговорены к длительным срокам лишения свободы.

Власти и официальные СМИ активизировали кампанию осуждения в качестве предателей и лицемеров тех, кто оспаривал официальную версию событий, и всё более усиливали давление на иностранную прессу. В преддверии годовщины андижанских событий парламентарии призвали журналистов и политиков к проведению в средствах массовой информации кампанию, призванной «дать отпор информационным атакам» со стороны «иностранных политических сил и СМИ».

Узники совести

5 января 2006 г. суд в Ташкенте в ходе закрытого судебного разбирательства приговорил видного правозащитника Саиджахона Зайнабитдинова к семи годам тюремного заключения. Его настоящее местонахождение неизвестно. Саиджахон Зайнабитдинов, являвшийся председателем независимой правозащитной организации «Апелляция», находящейся в Андижане, был арестован 21 мая и помещён под стражу, что позволяет считать его узником совести.

По сообщениям, 4 января начались закрытые судебные слушания по его делу, в отсутствие его родственников и нанятого ими адвоката. Его 75-летней матери было разрешено присутствовать на процессе, но она не смогла этого сделать, поскольку ей не сообщили о месте проведения судебного процесса.

Саиджахон Зайнабитдинов был осуждён на основании нескольких обвинений, включая «клевету» и «распространение информации с целью создания паники». Судебный вердикт и приговор не оглашались до февраля месяца. «Международная Амнистия» продолжает призывать к его немедленному и безоговорочному освобождению.

В августе Носир Зокиров, корреспондент узбекской службы радио «Свободная

Европа»/«Свобода» был приговорён к шести месяцам тюремного заключения за, якобы, оскорбление сотрудника службы безопасности. Носир Зокиров был вызван в суд в Намангане 26 августа. По сообщениям, суд над Носиром Зокировым проходил в отсутствие адвоката защиты и без заслушивания свидетелей; он был сразу же отправлен в тюрьму после того, как был признан виновным по статье 140 Уголовного кодекса в нанесении оскорбления сотруднику службы безопасности. В феврале 2006 г. он был освобождён.

7 октября была задержана Мутабар Таджибаева, председатель правозащитной организации «Клуб «Пламенные сердца», базирующейся в городе Фергане, и одна из основательниц национального движения «Гражданское общество». 8 октября она должна была присутствовать на международной конференции для правозащитников в Дублине. В тот вечер, когда её арестовали, она должна была лететь в Ташкент, откуда ей предстоял перелёт в Ирландию. Мутабар Таджибаева подвергалась всё более усиливающемуся давлению со стороны властей за свою правозащитную деятельность. 22 сентября она дала интервью радиостанции «Озодлик», в котором она говорила о наступлении правительства на деятельность правозащитных организаций после андижанских событий и о вышеупомянутом суде над 15 обвиняемыми. Несколько из указанных 15 лиц "обвинили" её в причастности к беспорядкам. Её имя было также упомянуто в обвинительных актах всех 15 обвиняемых. По сообщениям, власти также распространяли слухи о том, что уголовное дело в отношении её было возбуждено за выражение ею поддержки членам «Акрамии».

6 марта суд в Ташкенте приговорил её к 8 годам тюремного заключения по экономическим и политическим обвинениям. «Международная Амнистия» продолжает призывать к её немедленному и безоговорочному освобождению.

12 января 2006 г. Дилмурод Мухиддинов, активист-правозащитник из Андижана, был приговорён к пяти годам тюремного заключения по обвинению «в попытке свержения конституционного строя». Он был задержан в прошлом году за хранение текста заявления, сделанного секулярной оппозиционной партией «Бирлик» по поводу событий в Андижане.

Преследование правозащитных активистов и независимых журналистов

Независимый журналист Алексей Волосевич находился 13 мая в Андижане и сообщал о происходивших там событиях на одном из основных русскоязычных вэб-сайтов www.ferghana.ru. Он также освещал вышеупомянутый судебный процесс над 15 лицами, обвиняемыми в организации андижанских событий.

По сообщениям, имя Алексея Волосевича фигурировало в статье под названием «В защиту суверенитета узбекского народа», опубликованной 25 мая в проправительственной газете «Правда Востока», в которой он обвинялся в государственной измене. 9 ноября на него напали пятеро неизвестных мужчин, которые повалив его на землю, вылили на него несколько вёдер несмываемой зелёной краски. Дверь подъезда его дома, а также дверь его квартиры также были вымазаны краской и на них были написаны оскорбления в адрес Алексея Волосевича.

27 августа в Ташкенте сотрудники милиции задержали Елену Урлаеву, активистку-правозащитницу и члена незарегистрированной секулярной оппозиционной политической партии «Свободные крестьяне» («Озод Дехонлар») в тот момент, когда она расклеивала листовки с политическими карикатурами. Она была обвинена в надругательстве над государственными символами по статье 215 Уголовного кодекса. И хотя данная статья не предусматривает психиатрической госпитализации обвиняемого, Елена Урлаева, тем не менее, была доставлена милицией в психиатрическую больницу в Ташкенте для прохождения психиатрического

освидетельствования, которое было проведено 20 сентября и в результате которого было установлено, что она «психически здорова и адекватна». 23 сентября Елена Урлаева была переведена в Республиканскую психиатрическую больницу для повторного освидетельствования, в ходе которого было установлено, что она психически больна и нуждается в медицинском лечении. В конце октября она была освобождена.

Давление на иностранные СМИ и неправительственные организации

В октябре 2005 г. компания Би-Би-Си решила закрыть своё узбекское отделение, расположенное в Ташкенте, и отозвать местный персонал, по крайней мере, на шестимесячный срок, в силу опасений относительно безопасности вслед за усилившимися нападениями властей на его сотрудников. Отдельные сотрудники компании, включая иностранных, были обвинены властями в пособничестве андижанским событиям. Их имена фигурировали в качестве пособников преступления в обвинительных актах, предъявленных первым 15 обвиняемым, которым предстояло предстать перед судом. В декабре 2005 г. Министерство иностранных дел отказало продлить аккредитацию узбекской службе радио «Свободная Европа»/«Свобода», также располагавшейся в Ташкенте. Согласно узбекскому законодательству, работа без аккредитации карается штрафом или тюремным заключением. Согласно новым правилам, принятым в феврале 2006 г., для узбекских граждан является незаконным работать в иностранных средствах массовой информации или передавать им свои материалы, в том случае если они не являются аккредитованными журналистами. Иностранные журналисты могут лишиться своей аккредитации, если будет признано, что их репортажи являются «вмешательством во внутренние дела» или «оскорблением чести и достоинства граждан Узбекистана». 16 марта Министерство иностранных дел отозвало аккредитацию у местного корреспондента «Немецкой волны» за передачу, якобы, ложного сообщения об автобусной аварии в Бухарской области, в ходе которой имелись человеческие жертвы.

В феврале суд в Ташкенте вынес решение о прекращении деятельности организаций «Фридом Хаус» («Дом свободы») и «Фонд «Евразия». «Дом свободы», по всей видимости, попала в спорную ситуацию с узбекским законодательством, разрешив незарегистрированным местным НПО свободно пользоваться своими компьютерами и интернетом. 27 апреля суд в Ташкенте приказал закрыть представительство организации «Законодательная инициатива в Центральной Европе и Евразии» Американской ассоциации юристов (ЗИЦЕЕ/ААА).

Нежелание реагировать на международные призывы к проведению независимого международного расследования

В ответ на продолжающиеся отказы Узбекистана разрешить проведение независимого международного расследования майских убийств в Андижане, в ноябре 2005 г. Европейский союз (ЕС) ввёл эмбарго на продажу Узбекистану оружия и военной техники странами ЕС, а также годичный запрет на выдачу виз 12 высокопоставленным правительственным министрам и официальным должностным лицам. Однако, в отношении Министра внутренних дел Зокира Алматова, который должен был пройти курс лечения в Германии, было сделано исключение по гуманитарным соображениям. Зокир Алматов покинул Германию в декабре вслед за призывами,

исходящими от Специального докладчика по вопросу пыток, правозащитных организаций и родственников пострадавших в адрес Германии, подвергнуть его уголовному преследованию. 5 декабря немецкая секция «Международной Амнистии» призвала Федерального канцлера Германии провести расследование по фактам заявлений об участии Зокира Алматова в «систематических пытках заключённых в Узбекистане», а также о его причастности к «массовым убийствам в Андижане в мае 2005 г.» и, в случае необходимости, выдать ордер на его арест, пока он находится в Германии. Однако, Зокир Алматов покинул Германию до вынесения решения Федеральной прокуратурой. По возвращении в Узбекистан он ушёл в отставку с поста Министра внутренних дел по состоянию здоровья. В марте 2006 г. Федеральный прокурор Германии принял решение не возбуждать в отношении Зокира Алматова уголовного дела.

В декабре 2005 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла предложенную ЕС резолюцию с выражением глубокого сожаления по поводу отказа Узбекистана разрешить проведение международного расследования и призывом к властям прекратить практику «преследования и задержания свидетелей».

В свою очередь, власти Узбекистана, запретили европейским членам Северо-Атлантического союза (НАТО) использовать воздушное пространство Узбекистана и потребовали от всех стран, кроме Германии, вывести свои войска с авиабазы в Термезе. В ноябре 2005 г. американская армия завершила вывод своих сил с авиабазы в Ханабаде, чего также требовали узбекские власти. Эта база была сдана в аренду в октябре 2001 г. в рамках возглавляемой США «войны с терроризмом».

14 ноября правительство подписало взаимное оборонное соглашение с Российской Федерацией, позволяющее России использовать военные объекты в Узбекистане. Россия и Китай продолжали оказывать полную поддержку Узбекистану перед лицом международной критики в отношении отказа узбекских властей разрешить и содействовать проведению независимого международного расследования.

15 мая Всемирный банк объявил о замораживании предоставления нового займа Узбекистану. Это вызвало гневную реакцию и резкое заявление со стороны Президента Каримова, обвинившего Банк в участии в «постыдной информационной войне» против Узбекистана.

Рекомендации

Властям Узбекистана:

«Международная Амнистия» призывает власти Узбекистана:

- разрешить проведение тщательного, независимого и беспристрастного расследования всех обстоятельств событий в Андижане 12-13 мая 2005 г.;
- обеспечить, чтобы все судебные разбирательства, в том числе и в отношении лиц, обвиняемых в причастности к событиям 12-13 мая, проводились с тщательным соблюдением международных стандартов, призванных гарантировать право на справедливый суд;
- обеспечить, чтобы все заявления, полученные в результате применения пыток или других видов жестокого обращения, не принимались в качестве доказательств ни в одном из судебных процессов, кроме как в отношении лиц, обвиняемых в пытках или ином жестоком обращении, и в качестве доказательства того, что подобное заявление было сделано;
- обеспечить своевременное информирование всех лиц, лишённых свободы, о причинах их

задержания, любом обвинении или обвинениях, выдвинутых в отношении их, а также об их праве на незамедлительный и регулярный доступ к адвокату по собственному выбору, а также на свидания с родственниками и общение с независимым медицинским работником;

- освободить узников совести Саиджахона Зайнабитдинова, Мутабар Таджибаеву, Дилмурода Мухиддинова и других, обвинённых в уголовных преступлениях лишь за то, что они сообщали о нарушениях прав человека;
- осудить применение пыток и иных видов жестокого обращения и обеспечить проведение незамедлительных, беспристрастных и всесторонних расследований всех жалоб на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство человека видов обращения и наказания.

Международному сообществу:

«Международная Амнистия» призывает государства-члены Организации Объединённых Наций, Европейского Союза и членов государств-участников ЕС, а также ОБСЕ и участвующие в ней страны:

- продолжать призывать к проведению тщательного, независимого и беспристрастного расследования событий в Андижане;

«Международная Амнистия» призывает Совет по правам человека – орган-правопреемник Комиссии ООН по правам человека:

- учредить пост Специального докладчика по Узбекистану, наделённого мандатом на получение и расследование жалоб, касающихся нарушений прав человека, и на представление два раза в год докладов, касающихся подобных нарушений;

«Международная Амнистия» также призывает все государства-члены Организации Объединённых Наций:

- обеспечить, чтобы ни одно лицо, подозреваемое в причастности к событиям в Андижане, не подвергалось насильственному возвращению в Узбекистан.